

51. И за 50 миллионов не продам

«Брат, а ты любишь пошутить».

Разнорабочий (ненастоящий) с трудом сдержался, чтобы не окинуть Цзо И презрительным взглядом, и усмехнулся: «Два меча за миллион, то есть каждый стоит 500 тысяч. Это что, твои именные мечи? Тогда ты не должен здесь торговать!»

Под именным мечом подразумевался меч превосходного качества, выкованный крупным специалистом. Обычно он стоил от нескольких сотен тысяч до миллиона юаней. Меч более высокого качества, изготовленный на заказ первоклассным мастером, назывался мечом мастера и стоил несколько миллионов, а иногда даже больше 10 миллионов юаней.

Любой профессиональный мечник мечтал владеть мечом мастера, но большинство мечников не могло позволить себе купить даже именной меч, им лишь приходилось приобретать стандартный меч, выпущенный на фабрике.

Стандартные мечи стоили намного дешевле. Хороший товар можно было найти за несколько тысяч или несколько десятков тысяч юаней.

Конечно, существовали и более дешёвые мечи. Например, некоторые мелкие мастерские выпускали товары за несколько сотен юаней, но ни один уважающий себя профессиональный мечник ни за что стал бы пользоваться такими дерьмовыми мечами – это будет слишком позорно.

А меч стоимостью 500 тысяч непременно должен быть именным!

Цзо И сказал, что собирается продать два меча за миллион. Такая цена привела в недоумение и негодование разнорабочего, немного разбавившегося в мечах.

Какая наглость!

Даже я осмелился здесь продавать свой “антиквариат” недельной давности всего по 30-50 тысяч, но в итоге получилось продать только за 300-500 юаней, а ты удумал на временной точке продавать именные мечи за миллион?!

Но разнорабочий всё-таки недооценил Цзо И.

Последний, скрестив мечи, положил их на деревянный ящик и уточнил: «Я имел в виду, что каждый меч стоит миллион. Вместе они стоят 2 миллиона».

«Кхе-кхе!»

Разнорабочий чуть не подавился своей слюной.

Он вынужден был признать, что ему далеко до умения Цзо И выпендриваться: «Брат, да ты крут!»

Чтобы выразить своё безграничное почтение перед показушностью Цзо И, разнорабочий показал два больших пальца.

Это было очень искренне.

Цзо И посмеялся, но не стал больше ничего отвечать.

Он, разумеется, понимал, о чём думает разнорабочий, но не обязан был ему что-либо объяснять.

2 миллиона за эту пару мечей были вполне оправданной ценой, поскольку после преобразований, которые провёл Цзо И, мечи приобрели экстраординарную характеристику “острота”, а потому уже считались экстраординарным оружием.

На самом деле если бы Цзо И был хитроумным бизнесменом, он бы ни за что не стал продавать здесь мечи.

Статус оружия совсем не соответствовал статусу рынка.

Хитроумный бизнесмен мог бы сперва снять несколько видеороликов, где доказывалась бы необычайная острота Золотых Клинков, выложить эти видеоролики в интернет и раскрутить их, затем с помощью маркетинговых средств раздуть популярность Золотых Клинков, чтобы привлечь достаточно внимания, и только потом он выставил бы оружие на продажу.

К этому времени цена продажи намного превышала бы 2 миллиона.

Однако Цзо И не был бизнесменом, он был добродетельным паладином!

Перед тем как установить окончательную цену Золотых Клинков, Цзо И сначала провёл сравнение цен миров Сардии и Земли, а затем произвёл расчёт, полагаясь на действительную стоимость Золотых Клинков.

Хотя эти мечи и являлись экстраординарным оружием, они были всего лишь самым низкоуровневым экстраординарным оружием, вдобавок относились к рунному, а не первозданному оружию. А первозданное оружие стоило намного дороже, чем рунное.

Следовало знать, что характеристика “острота”, которой сейчас обладали Золотые Клинки, по мере повседневного использования и с течением времени ослабеет и в конечном счёте совсем исчезнет. Естественно, вместе с тем эти мечи заметно упадут в цене. Низко- и среднеуровневое рунное оружие в мире Сардии считалось расходным материалом.

Хитроумный бизнесмен непременно воспользовался бы незнанием посторонних о рунном оружии, чтобы скрыть этот недостаток.

Но Цзо И не собирался так поступать.

Честь, справедливость и искренность являлись его добродетелями, которые в свою очередь служили источниками его силы!

Что по сравнению с ними представляли из себя деньги?

Ничтожные вещи!

Поэтому, установив цену Золотым Клинкам, Цзо И остался верен таким добродетелям, как честь, справедливость и искренность. Он и дальше шагал по пути рыцаря.

Конечно, путь добродетельного рыцаря не был лёгок. Прошло больше получаса, как Цзо И выставил свои мечи на всеобщее обозрение, а никто так ими и не заинтересовался.

Множество людей проходило мимо, немало кто бросал любопытные взгляды на покрытые красновороньим золотом Золотые Клинки.

Но никто даже не удосужился спросить цену!

Зато разнорабочий, находившийся в соседней лавке, за счёт своей простодушной внешности, надлежащему наряду и отточенному актёрскому мастерству, наоборот, сумел успешно продать маленькую курильницу, которая, по его словам, была времён династии Хань, и получил за неё несколько тысяч.

После этой сделки сегодня ему уже не о чем будет волноваться.

На Западном Рынке существовало правило, что нельзя нарушать торговую сделку. После завершения сделки ни продавец, ни покупатель не могли передумать. За полученные деньги можно было быть спокойным. Разнорабочий, ощущая некоторое удовлетворение, украдкой окинул злорадным взглядом Цзо И, чья лавка пустовала. От этого ему стало ещё слаще на душе.

Нет ничего приятнее, когда у другого плохи дела.

Цзо И почувствовал тайный взгляд разнорабочего, но остался равнодушен, ему даже захотелось рассмеяться.

«Папа...»

Хотя Цзо И не тревожился за свою торговлю, зато Баор беспокоилась за папу: «Наши, наши мечи не хотят покупать?»

Она надула губы: «Никто к нам не подходит».

«Ага».

Цзо И потёр подбородок, сказав: «Это проблема».

Но у него появилась идея, как решить эту проблему. По правде говоря, можно было прибегнуть к различным приёмам, не нарушая при этом рыцарских добродетелей.

Дзинь!

Цзо И вынул один меч из ножен и как бы невзначай проделал дыры слева и справа на крышке деревянного ящика.

Для острого Золотого Клинка это было так же легко, как разрезать тофу.

Цзо И обнажил два меча и вставил их рукояти в дыры. Два Золотых Клинка стабильно стояли в вертикальном положении.

Далее Цзо И подтянул к себе висевшие сверху две лампы и нацелил их точно на каждый меч.

Когда мощные лампы осветили тёмно-золотые мечи, клинки мгновенно ярко засверкали, словно драгоценные жемчужины, с которых стёрли пыль, и стали излучать красивое сияние!

Это сияние совсем не резало глаза и будто сообщало о высоком качестве оружия.

Теперь мечи выглядели намного презентабельнее, нежели когда они были скрыты в ножнах!

Но Цзо И ещё не полностью удовлетворился. Он подманил рукой сидевшего на плече Баор

Пипи: «Давай зазывай покупателей».

Если уж такой могущественный магический зверь, как Тайк, не смел противиться приказам тирана, то что уж тут говорить о крохотном попугайчике?

Пипи тут же послушно подлетел, приземлился на деревянный ящик и закричал: «Подходите! Поглядите, что тут продаётся! Это драгоценные мечи, самое острое оружие в мире, таких мечей всего две штуки! Не проходите мимо...»

«Будь искреннее!»

Цзо И щёлкнул Пипи пальцем по голове: «Сильно не перехваливай».

Интересно, а слова “самое острое оружие в мире” не нарушают закон о рекламе?

Пипи, втянув голову, поспешил исправиться: «Подходите! Поглядите, какие тут мечи! Не проходите мимо...»

На этот раз Цзо И остался доволен.

Несмотря на внесённые изменения в рекламный текст, результат оказался ничуть не хуже. Уже один только звонкий, мелодичный голосок Пипи привлёк достаточно внимания.

А когда люди видели, что голосок принадлежит волнистому попугайчику, то подходили поближе. Вскоре лавку Цзо И окружили плотным кольцом!

«Вау! Какая милая птичка!»

«Это ведь волнистый попугайчик? И так хорошо разговаривает?»

«Как интересно!»

«Господин, вы продаёте этого попугая?»

«Я заплачу 2 тысячи».

«.....»

Если бы на Западном Рынке не была запрещена фото- и видеосъёмка, несметное количество людей, пожалуй, уже бы сняло Пипи на свои мобильные телефоны.

Одни прохожие изумлялись, вторые восхищались, третьи спрашивали у Цзо И цену попугая. Но никто не проявлял настоящего интереса к мечам.

Цзо И сообщил: «Попугай не продаётся».

«5 тысяч, я предлагаю 5 тысяч!»

Один из прохожих немедленно повысил цену и выглядел так, точно уже добился успеха.

Цзо И со смехом произнёс: «Я и за 50 миллионов не продам. Сегодня я продаю только эти два меча».

И за 50 миллионов не продаст?

Окружающие тотчас зашушукались. Никто не воспринял слова Цзо И всерьёз.

По их мнению, не существовало ничего на этом свете, что не продавалось бы. Вопрос лишь заключался в цене. Пусть Цзо И и сказал, что не продаст попугая за 50 миллионов, но если бы сейчас кто-то предложил ему 5 миллионов или хотя бы 500 тысяч, он бы наверняка сразу же согласился.

Только стоил ли этих денег попугай?

«Пипи».

У Баор испортилось настроение. Она подняла маленькую ручку и подозвала к себе птицу.

Пипи сразу вернулся к ней на плечо и ласково потёрся о её шею, чем вызвал умиление у окружающих.

Такая смышлёная птица может и 50 тысяч стоять!

<http://tl.rulate.ru/book/27365/592553>